

В гостиничном номере было две односпальные кровати для двух человек.

Они с Дуан Зуояном жили в одной комнате.

Дуань Цзоянь все еще была немного взволнована, когда услышала, как учительница сказала, что они с Цяо Цзинь должны остаться в одной комнате, в то время как другие ученики выглядели немного недоверчиво.

Один из них даже поспешил сказать: "Учитель, это ведь не уместно, да?"

Прежде чем учитель смог говорить, Цяо Цзинь холодно открыла рот: "Я думаю, это уместно".

Как только она заговорила, никто не осмелился ничего сказать.

Раньше дело Цяо Цзинь потрясло школу, но теперь все знали, что она сестра Му Цилян, другими словами, дочь семьи Му, и они не посмели бы с ней связаться.

Чжун Ли Си Юй и Чжун Ли Пан Инь также разошлись, но эти двое также богатые и капризные мастера, непосредственно ищущие отель для старших апартаментов.

Они не хотели делить комнату с другими студентами.

Когда они вернулись в комнату, Дуань Цзоянь поспешно толкнула свой чемодан, и когда она увидела Цяо Цзинь, она неизбежно почувствовала стыд и прошептала: "Одноклассница Цяо, если вам что-нибудь понадобится, вы можете не стесняться командовать мной".

"Команды?"

Цяо Цзинь казалась совершенно новой для этого термина и повернулась к ней, чтобы посмотреть на нее: "Что я должна тебе сказать? Разве ты не должен помогать?"

Лицо Дуан Зуояна окоченевшее.

Она так сказала, потому что привыкла к этому.

Ей звонили эти люди, и каждый раз, когда они хотели что-то сделать, разве это не приказ?

Помощь, как и нынешние слова Джо, не существовала.

Но как она могла это сказать.

Это не имеет ничего общего с Цяо Цзинь, ее обиды и боли могут быть скрыты только в ее сердце, другие не должны знать.

Цяо Цзинь отозвал глаза и сказал: "Мне нечего просить у тебя помощи, одноклассник Дуан, ты впервые в Микки?".

Дуан Зуоян кивнул извинительно: "Да".

Это был ее первый выезд за границу, она усердно училась и с трудом ждала этой возможности в школе, но, к счастью, она подала на нее заявление.

В отличие от большинства других студентов, у нее не было отличного семейного окружения, она могла полагаться только на свою тяжелую работу, кроме того, у нее не было никаких достоинств, о которых стоит говорить.

Дуань Цзюйинь положил коробку и снова внимательно посмотрел на Цяо Цзинь.

Это была действительно самая милая девушка, которую она когда-либо видела.

Кончики ее бровей и уголки глаз были похожи на дым, поистине похожий на фею, которая жила в Небесном Дворце.

Даже произнесение слова другой стороне было похоже на богохульство.

Это было богохульство, да?

Для такой, как она, было большой честью поговорить с Цяо.

Цяо Цзинь просто остался в комнате на некоторое время, потом нужно было вытащить планшет, чтобы почитать.

Дуань Цзюйинь думала, что она учится, и была слишком занята, чтобы издавать звуки, опасаясь, что она будет беспокоить Цяо Цзиня.

На самом деле, Цяо Цзинь искал местную туристическую информацию о Ми Гуо, чтобы узнать некоторые знания.

В этот момент Цяо Цзинь заметил, что Дуань Руян достала свой старый смартфон и увидела что-то, ее лицо на мгновение окоченело.

Когда она подсознательно подняла голову, чтобы посмотреть на Цяо Цзинь, Цяо Цзинь уже

отводил взгляд.

"Цяо-сан, я ухожу ненадолго..."

Дуань Цзюйинь прошептал Цяоцзинь, и когда Цяоцзинь кивнул, Дуань Цзюйинь осторожно вышел.

Когда она вышла, Цяо Цзинь положил скрижаль и пошёл за ней.

Выйдя на улицу, она посмотрела на стену, и на стене появилось дьявольское лицо.

Глядя на нее, она все еще была ужасна, как никогда.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1031407>